

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

И.И. Осинский
Улан-Удэ

Октябрь 1917 г. и судьба России

Problems of preparation and fulfillment of October revolution, which is characterized as the main historical event which has rendered huge influence on destiny of Russia and the world as a whole are considered in this article. Events of the end of 80 beginnings of 90th years have interrupted a socialist way of development of the country, have doomed it to painful process of restoration of capitalism.

Трудно найти в истории человечества событие, которое оказало бы столь огромное воздействие на мир, на судьбы людей и вызвало бы столь разные оценки как Октябрьская революция 1917 года. Для одних октябрь 1917 г. – великий, благословенный, оживляющий; для других – большевистский, окаянный, катастрофический. Особенно усилилась поляризация точек зрения в оценке октябрьских событий в последние полтора-два десятилетия. Распад СССР, смена теории общественного развития в России обусловили изменения во взглядах части российских и зарубежных обществоведов на Октябрьскую революцию. Этому способствовало открытие ранее засекреченных архивов, расширение свободы в трактовке исторических событий, и, наконец, главное – холопское служение части представителей обществоведения классовым интересам олигархического капитала, и правящего режима.

В своем понимании Октябрьской революции мы исходим из того, что она была крупнейшим историческим событием XX века, оказавшим огромное влияние на мировое общественное развитие. Ее совершение явилось социально необходимым, естественным процессом, кардинально разрешившим противоречия, накопившиеся в российском обществе в конце XIX – начале XX вв.

Известно, что после отмены крепостного права (1861 г.) Россия встала на путь модернизации. Уже к началу XX в. по производству валовой промышленной продукции она занимала пятое место в мире и четвертое в Европе. Однако сохранявшаяся монархическая система пре-

пятствовала дальнейшему развитию страны. Новые формы жестокой капиталистической эксплуатации переплетались с феодальными пережитками, с привилегиями дворянско-помещичьей аристократии, всевластием самодержавия, самоуправством полицейских и чиновников. Развитие индустрии требовало расширения внутреннего рынка, увеличения рабочей силы, однако режим барщины заставлял крестьян бесплатно работать на помещиков. Не случайно Россия отставала от экономически развитых стран. В 1913 г. ее доля в мировой валовой продукции промышленности составляла всего 5,3%. Городское население не превышало 18%. Средняя продолжительность жизни россиянина равнялась 32 годам. Из каждых пяти человек только один был грамотным, что было явно недостаточно для пополнения квалифицированных рабочих.

С каждым годом обострялись противоречия между помещиками и угнетенными крестьянами.

Нельзя не учитывать и роли старообрядческого населения, насчитывавшего не менее 20 млн. человек (а по данным О.Л. Шахназарова 37 млн.). Эта, по словам А.В. Пыжикова, «действительно огромная сила, не принимавшая Романовых, дворянство, РПЦ, ненависть к которым жила и передавалась из поколения к поколению. За период с начала века и до 1917 г. в Москве состоялось 18 съездов старообрядцев-мирян, которые собирали до тысячи делегатов из многих губерний страны(1). В среде старообрядцев были сильны уравнилельные настроения в русле создания на земле царства справедливости.

Усиливались конфликты между капиталистами и рабочими. Например, в 1910 г. в городской рабочей среде состоялось 214 экономических стачек и 8 политических, в 1914 г. число экономических забастовок возросло до 1370 и политических до 1034; в них участвовало около 100 тыс. человек(2). Все более частыми становились национальные конфликты. Углублялись национальные противоречия, нарастали противоречия между Россией и другими империалистическими странами. Возрастало напряжение в России в связи с ее военным поражением. В 1916 г. число участников забастовок достигло миллиона. Бездарная политика царизма, ее полное несоответствие реалиям XX века привели к полнейшей дискредитации и падению романовской монархии в феврале 1917 года. Как писал в 1920 г. философ А. Шестов, человек весьма далекий от революции и от политической жизни, «когда вспыхнула революция, сразу же стало ясно, что в царя народ уже не верит. Как это ни странно, но ведь во всей огромной России не нашлось ни одного уезда, ни одного города, даже, кажется, ни одного села, которые бы встали на защиту свергнутого царя. Ушел царь – скатертью дорога, и без него обойдемся. Правда, которую искал народ, не у царя, а в ином месте, у тех, которые боролись с царем»(3).

Созданное в результате Февральской революции правительство осуществило ряд демократических преобразований (объявило амнистию политическим заключенным, провозгласило свободу слова, изданий, собраний, организаций, отменило ряд национальных ограничений), имевших прогрессивную направленность. Но оно не решило и не могло решить такие давно назревшие в стране социально-экономические и политические проблемы как прекращение опостылевшей народу войны, передача земли крестьянам, демократизация государственного управления, совладание с промышленной разрухой и продовольственным кризисом «Февральские события 1917 г., - как справедливо утверждают авторы «Отечественной истории» (М., 1994), - явились началом, исходной точкой мощного процесса, завершение которого выходит далеко за рамки революционного года. Падение самодержавия обнажило глубину социально-политических противоречий и одновременно породило взлет социальных ожиданий и претензий у подавляющего большинства населения, составлявшего наиболее обделенную часть общества. Высокая социальная и гражданская активность, осознание личностью своих интересов и необходимости совместных дей-

ствий для их реализации – вот характерная особенность этого периода.

С одной стороны, налицо было гигантское несоответствие между вполне понятным стремлением рабочих, солдат, крестьян многонациональной страны к немедленному удовлетворению своих требований, обусловленных нищетой, отсталостью, тяжелым гнетом самодержавия, военной разрухой, и возможностями их реализации в условиях 1917 г. С другой стороны, явственно проявлялись слабость, колебания власти даже в тех вопросах, которые были вполне разрешимы правовым путем.

Все это неминуемо вело к широкому применению прямого революционного действия»(4).

Такое действие в своем кульминационном проявлении произошло 25 октября (7 ноября) 1917 г. В отличие от февраля, как справедливо утверждает А.П. Бутенко, это был отнюдь не стихийный взрыв недовольства, а достаточно продуманное и организованное выступление вооруженных отрядов рабочих, солдат и матросов, завершившееся взятием Зимнего и арестом Временного правительства, возглавляемого эсэром А.Ф. Керенским, государственная власть была передана Второму Всероссийскому съезду Советов, сформировавшему рабоче-крестьянское правительство во главе с лидером большевиков В.И. Лениным.

Вопреки распространенному мифу о том, что Октябрьская революция была нелегитимной, что она была результатом деятельности группы заговорщиков, являющихся к тому же агентами иностранной разведки, следует подчеркнуть, что Октябрьская революция как и любая социальная революция, - это народная революция, которая была совершена большими массами людей. Достаточно отметить, что осенью 1917 г. рабочим стачечным движением было охвачено 30 губерний только Европейской России. Крестьянское движение происходило в 91,2% всех российских уездов(5). По существу вся Россия была объята пламенем революции. «Сводить Октябрь к путчу или перевороту, проведенному кучкой заговорщиков-экстремистов, - как справедливо пишет Б. Славин, - значит не понимать не только массовый характер этой революции, но и тот глубинный, классовый раскол российского общества, который наглядно проявился в гражданской войне, унесшей миллионы человеческих жизней»(6).

Широкое участие народных масс в революционной борьбе сделало Октябрьскую революцию легитимной (законной) по своему характеру. В этой связи обвинения большевиков в незаконном захвате («узурпации») ими власти явля-

ются беспочвенными. Известно, что «любая революция есть нарушение законов прежней власти, но от этого, - как не без основания подчеркивает Б. Славин, - она не является преступлением, ибо в ходе революции прежние законы лишаются легитимности, то есть массовой поддержки народа. Напротив, подлинная революция всегда легитимна, ибо она получает поддержку абсолютного большинства граждан страны»(7). В свете сказанного трудно согласиться с А.Н. Яковлевым, который характеризует политическую революцию как уголовное преступление. По мнению того же А.Н. Яковлева, «революция не только не разрешает каких-либо противоречий, но, напротив, обостряет ситуацию и заводит в конечном счете общество в тупик»(8). Нужно было искать и находить, как считает автор, реформаторские решения на пути согласования классовых интересов. Наиболее полно национальные интересы в тех исторических условиях, на его взгляд, выражала партия конституционных демократов(9).

Но как известно из истории, в начале XX в. царским премьер-министром П.А. Столыпиным была предпринята попытка решения крестьянского вопроса при помощи аграрной реформы («зеленая революция»). Согласно принятому закону (9.11.1906 г.) крестьянам разрешалось выходить из общины на хутора и отруба. И становиться собственниками земли. Позже были приняты законы, связанные с переселением части крестьян в Сибирь. Реформа имела своей целью ликвидацию малоземелья при сохранении помещичьего землевладения, ускорения расчленения деревни, создания в лице кулачества дополнительной социальной опоры самодержавия. Однако реформа потерпела неудачу. В связи с бедственным положением крестьяне-бедняки не смогли приобрести землю. К началу 1916 г. общая численность крестьян, вышедших из общины, не превышала одной трети крестьянского населения. Полученные ими земли составляли 22% общей земельной площади(10). В следующем году (до начала революции) реформа практически была прекращена.

Не решали коренных витальных проблем трудящихся и те меры, которые предпринимались Временным правительством. Что касается партии кадетов, которая, по мнению А.Н. Яковлева, наиболее полно выражала национальные интересы, то, как показали выборы в Учредительное собрание, которое современные критики большевиков любят называть «истинным зеркалом воли русского народа», за нее проголосовало всего 5% избирателей, что является, по справедливому замечанию А.П. Бутенко, свиде-

тельством полного банкротства российской буржуазии(11). Это говорит о том, что кадеты никаких национальных интересов трудящихся масс не выражали.

Избиратели отдали свои голоса за представителей радикального крыла социалистического движения в России. Правые и левые социал-революционеры (эсеры) получили 58,35% голосов избирателей, социал-демократы – 27,6% (причем большевики – 25%, меньшевики – 2,6%). Это свидетельствует о том, что в 1917 г. россияне осуществили «социалистический выбор». Открывая Учредительное собрание (5 января 1918 г.), его председатель эсер В. Чернов сказал: «Страна высказалась, состав Учредительного собрания – живое свидетельство мощной тяги народов России к социализму. Оно означает конец неопределенного, колеблющегося переходного периода»(12). Еще раньше, в октябре 1917 г., курс на строительство социализма был определен Вторым Всероссийским съездом Советов.

Вопреки утверждению А.Н. Яковлева о том, что революция не разрешает противоречий, а заводит общества в тупик, следует отметить, что Октябрьская революция с первых дней приступила к разрешению существовавших проблем. Уже 25 октября (7 ноября) 1917 г. были приняты Декрет о мире и Декрет о земле, некоторые другие документы. Решив эти первоочередные демократические задачи, революция приступила к утверждению Советов как власти рабочих солдатских и крестьянских депутатов, национализации земли, железнодорожного транспорта, наиболее крупных банков, заводов и фабрик. Были приданы законодательные функции Госплану, была начата добровольная кооперация и культурная революция.

Осуществление этих и других задач обостряло в стране ситуацию. Особенно острую реакцию вызвали разгон Учредительного собрания, заключение вынужденного, но позорного для русского патриотического сознания, Брестского мира, экономическая политика военного коммунизма, передача земли не в частную, а в государственную собственность, национализация промышленности и др. Страна оказалась втянутой в Гражданскую войну. Силы контрреволюции развернули массовый и индивидуальный террор. Особенно широкий размах «белый террор» принял на Дону, Кубани, в Поволжье, Оренбургской губернии, Сибири.

20 августа 1918 г. в Петрограде был убит комиссар по делам печати В. Володарский, десять дней спустя жертвой другого террориста стал глава Петроградской ЧК М. Урицкий. В тот же

день в Москве был тяжело ранен Ленин. Одновременно было организовано крушение поезда высшей военной инспекции, в котором чудом уцелел ее председатель Н. Подвойский.

На действия своих врагов советской власти пришлось отвечать такими же контрдействиями. 5 сентября 1918 г. было принято постановление о «красном терроре». Беззаконье совершали обе стороны. Это была поистине трагическая страница в истории России. К сожалению, многие историки пишут сегодня только о Красном терроре, напрочь «забыв» то, чем он был вызван. «Красный террор» проводившийся в 1918 г. и репрессивные акции последующих двух лет в массе своей были направлены против действительных врагов революции и новой власти, против тех, кто с оружием в руках сражался против нее или участвовал в заговорщической деятельности с целью ее свержения. Защита власти всеми доступными методами, тем более в экстремальных условиях Гражданской войны – совершенно законное и нормальное явление. Другое дело репрессии 30-х годов, когда какой-либо реальной угрозы, как пишет В. Бушуев для советской власти не существовало(13).

В этой связи нельзя не коснуться роли И.В. Сталина в революции и в последующей истории страны. Оценка этой роли, судя по многочисленным публикациям последних десятилетий, преимущественно отрицательная, с чем на наш взгляд, трудно согласиться. Например, Б. Славин в упомянутой статье называет его «могильщиком революции». Правда, в литературе есть и другие оценки деятельности Сталина (как великого государственного деятеля, творческого и эффективного менеджера и др.). Конечно, Сталин – фигура неоднозначная. К тому же, как отмечают некоторые исследователи (Святослав Рыбас), в большевистском руководстве было две группировки: ленинская и сталинская. Первая опиралась на эмигрантов, вторая – на функционеров внутри страны. Сталин был идеологом и руководителем именно второй. Впоследствии сталинская группировка противостояла идее мировой революции и начала строить социализм «в отдельно взятой стране», что сразу же вызвало к жизни «социалистический патриотизм» и развернуло советскую власть в сторону российской государственной традиции(14).

Другой исследователь А.В. Пыжиков пишет о том, что большевистское руководство постоянно находилось в ожидании революции в Европе, рассматривая Россию исключительно в качестве плацдарма для настоящих и серьезных дел на Западе. Хорошо известно негативное, а точнее пренебрежительное отношение к России со сто-

роны лидеров большевистской партии как к неоптимальному материалу для постановки коммунистического эксперимента.

Далее он продолжает: «Сталин совершил адаптацию марксизма применительно к российским условиям. Он хорошо осознавал менталитет «мужицкой» крестьянской страны и понимал, как трудно увлечь ее перспективами построения «счастья» за тридевять земель, у ненавистных иностранцев. Поэтому, не обращая внимания на традиционные марксистские постулаты, Сталин начал твердо обещать светлое будущее здесь – на российской земле. На практике он, по сути, сделал следующее: соединил идею построения коммунизма в одной стране с чаяниями крестьянских старообрядческих низов о построении «царства божьего на земле». Ведь именно создание такого царства справедливости и благоденствия составляло суть старообрядческой психологии.

В результате Сталин получил преимущества для проведения своей политики и сумел постепенно выйти на передовые позиции во внутрипартийной борьбе, повергнув многих более сильных соперников...»(15).

После победы Октября В.И. Лениным и его соратниками огромная разрушительная энергия масс была направлена на созидание новых форм общественного устройства, на путь модернизации, собиравшие Россию в единое целое. Задачи, вставшие перед Россией в переходный период, были невероятно трудными. После выхода страны из мировой войны доля продукции промышленного производства составляла лишь незначительную часть всего ее национального дохода. Отсутствовали целые отрасли промышленности, что определяло весьма архаичную структуру всего общественного производства. Сельское хозяйство в условиях гражданской войны стало практически натуральным. Эти условия требовали поиска неординарных путей решения стоящих перед страной проблем.

Не случайно, уже в период усиления военной интервенции со стороны иностранных империалистов и обострения гражданской войны внутри страны большевистское руководство прибегло к проведению системы чрезвычайных мер, получивших название политики военного коммунизма. Целью этой политики была мобилизация всех сил и средств страны в интересах обороны, превращение советской республики в единый боевой лагерь. Переход к политике военного коммунизма был начат летом 1918 г. Наиболее важным звеном этой политики явилась введенная в январе 1919 г. продовольственная разверстка – обязательная сдача крестьянами всех из-

лишков сельскохозяйственных продуктов государству. Эти излишки продовольствия изымались принудительными мерами.

Вместе с тем на политику военного коммунизма оказали определенное воздействие взгляды многих революционеров, считавших, что с помощью командно-приказных методов можно решать не только военные задачи, но и обеспечить быстрые темпы построения нового общественного строя. Они считали, что государство должно взять на себя полностью все функции, связанные с организацией производства и распределения, в чем они и видели задачи коммунизма.

Свое объяснение перехода к политике военного коммунизма дает Л.Д. Троцкий в книге «Преданная революция»: «Теоретическая ошибка правящей партии остается однако, совершенно необъяснимой, если оставить без внимания, что все тогдашние расчеты строились на ожидании близкой победы революции на Западе. Считалось само собой разумеющимся, что победоносный немецкий пролетариат в кредит под будущие продукты питания и сырье будет снабжать Советскую Россию не только машинами, готовыми фабричными изделиями, но и десятками тысяч квалифицированных рабочих, техников и организаторов. И нет сомнения, если бы пролетарская революция восторжествовала в Германии, - а ее победе помешала только и исключительно социал-демократия, - экономическое развитие Советского Союза, как и Германии, пошло бы вперед столь гигантскими шагами, то судьба Европы и мира сложилась бы к сегодняшнему дню неизмеримо более благоприятно» (16).

Однако как показала жизнь, политика военного коммунизма не оправдала себя. Об этом свидетельствуют многие крестьянские выступления, кронштатские события 1921 г. В 1921 г. X съездом РКП(б) была принята, разработанная В.И. Лениным, новая экономическая политика (нэп). Она в качестве своего важнейшего элемента включала замену продразверстки продналогом. Разрешалась частная торговля и мелкие капиталистические предприятия, допускался госкапитализм в виде концессий, аренды мелких промышленных предприятий и земли под контролем государства. Осуществлялась замена натуральной оплаты труда денежной по количеству и качеству работы. Создавались государственные тресты, ориентированные на рынок.

Замысел нэпа состоял в том, чтобы, сохраняя рычаги власти в руках пролетарского государства, допустить возрождение элементов капиталистических отношений, преодолеть отсталость,

создать необходимые предпосылки для строительства социализма. При этом В.И. Ленин требовал строить новую экономическую политику на отказе от принуждения, администрирования, не проявлять торопливости. Он писал, «чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения - вот для этого требуется целая историческая эпоха» (17). Несмотря на трудности в годы нэпа Россия демонстрировала весьма высокие темпы развития. Однако к концу 20-х годов началось свертывание нэпа. В литературе существует много точек зрения, объясняющих и оценивающих данный процесс. В постсоветское время свертывание нэпа рассматривается преимущественно как негативный процесс, оказавший отрицательное воздействие на развитие СССР. Он, как правило, связывается с личностью И.В. Сталина.

Но есть и другие точки зрения. Суть одной из них заключается в следующем.

Во второй половине 20-х годов новая экономическая политика в деревне столкнулась с рядом трудностей и противоречий. Отсталая материально-техническая база (в 1928 г. свыше 70% площадей яровых культур было засеяно ручным способом), слабость промышленности, которая не могла дать крестьянству достаточное количество товаров в обмен на продукцию сельского хозяйства, привели в итоге к замедлению темпов роста сельскохозяйственного производства. «Перед советским правительством, - говорит С. Рыбас, - встал вопрос о проведении в конце 20-х годов «третьей революции», то есть перестройки сельского хозяйства на промышленную основу по типу крупных американских зерновых фабрик. При этом частные крестьянские хозяйства, база экономической самостоятельности населения, должны были исчезнуть, а коллективные хозяйства - получить трактора и производить много товарного зерна, необходимого для нужд индустриализации. Добавлю, что крестьяне (их стали называть единоличниками) не желали продавать зерно государству по низким закупочным ценам, сложилась неразрешимая ситуация. НЭП как таковой не давал средств на развитие, но устраивал крестьян и среднее и низшее партийное руководство, которое успело наладить деловые и коррупционные связи с сельхозпроизводителями. Решение сталинской группы ударило по традиционному укладу всей российской жизни, но ей нельзя отказать в логике и планировании. Так, быстрые темпы коллективизации с самого начала были привязаны к поставкам тракторов из Англии и их производству в СССР. На смену средневековой сохе должен был прийти «железный конь». Ожидалось, что

новостройки сельхозмашиностроения дадут к 1931 г. 50-60 тыс. тракторов, 10-20 тыс. грузовиков.

Однако эти планы перечеркнула Великая депрессия на Западе. Кризис привел к катастрофическому падению цен на советский экспорт: нефть, лес, зерно, пушнину, лен. В казне не было средств для уплаты процентов по долгам западным кредиторам.

Но Сталин уже не мог отступать, несмотря на сигналы с мест, в том числе и письмо Михаила Шолохова, о перегибах и жертвах («Средняк уже раздавлен. Беднота голодает»). Коллективизация продолжалась. Она перепахала все российское общество, вызвало сильное сопротивление правящей элиты, военных, интеллигенции.

Кризис настолько глубоко поразил советскую экономику, что были применены экстремальные методы: дважды в 1930 г. ОГПУ получало задание Политбюро изъять у населения валюты на 2,5 и 2 млн. рублей. (Сроки исполнения – два и десять дней)(18).

А.П. Бутенко объясняет свертывание НЭПа специфическим пониманием Сталиным путей перехода к социализму. Он подчеркивает, что «вопреки взглядам Маркса и Энгельса, выступавшим против преждевременного и насильственного упразднения частной собственности при переходе к социализму, сталинизм утверждал: построить социализм – значит уничтожить частную собственность, устранить эксплуатацию и эксплуататоров. Руководствуясь такими идеями, Сталин в 1929 г. начал свертывание НЭПа, т.е. преждевременное упразднение рыночной экономики, сужение сферы рыночных отношений и устранение частной собственности и эксплуатации. Он пытался доказать, что это и есть переход к социализму. Но отказ от НЭПа, от рыночного социализма во имя принципа «построить социализм любой ценой» в стране с отсталой экономикой, как предупреждал К. Маркс, был обречен на провал»(19).

Как бы мы сегодня не оценивали свертывание НЭПа, репрессии 30-х годов, мы не можем отрицать тех очевидных успехов, которые были достигнуты за исторически короткие сроки. Став на путь модернизации, Россия превратилась в мировую промышленную державу. По сравнению с 1913 г. в 1940 г. объем валовой продукции промышленности вырос в СССР в 7,7 раза, объем продукции сельского хозяйства – в 1,4 раза, капитальных вложений – в 5,7 раза, производительность общественного труда – в 4,9 раза(20). По существу на пустом месте были созданы такие прогрессивные по тем временам отрасли, как автомобильная и тракторная про-

мышленность, самолетостроение, радио- и электротехническая промышленность. Увеличивался военно-экономический потенциал страны. Только за десять лет (1930-1939 гг.) количество танков, самолетов – в 6,5 раза, артиллерии – в 7 раз (21).

Кардинально изменились социальная и духовная сферы. По показателям грамотности, числу врачей, занятости в непроизводственной сфере, численности городского населения СССР в 1940 г. опережал капиталистические страны. Была ликвидирована безработица. Правом на труд гарантировалось создание новых рабочих мест. Невиданными темпами шло жилищное строительство, из рабочих казарм, подвалов и бараков люди переселялись в благоустроенные квартиры. Театры и концертные залы стали доступны всем. Большое внимание уделялось физическому, военно-патриотическому воспитанию молодежи.

Победа в Отечественной войне 1941-1945 гг. явилась убедительным доказательством силы и преимущества советского строя. Это же демонстрировали и послевоенные годы: Советская власть в самые короткие сроки вывела страну из разрухи, первая среди воевавших стран отменила карточную систему. Был создан мощный ракетно-ядерный щит, построены первые в мире АЭС и первый атомоход. Через 12 лет после тяжелой войны был запущен первый искусственный спутник Земли, чем была открыта человечеству дорога в космос. В начале 70-х годов промышленность СССР составляла 20% мирового промышленного производства. Бесплатное здравоохранение и образование, рост жилищного строительства и стабильность цен, нравственное здоровье общества и высокая культура – эти фундаментальные ценности, которые обеспечивали рост населения, каждый был уверен в своем завтрашнем дне и в будущем своих детей. Отношения между народами СССР характеризовались высокой степенью сотрудничества и взаимопомощи. В течение двух десятилетий велись ожесточенные дискуссии о сущности модели общественно-политического строя, созданного в СССР. Одни именуют его тоталитаризмом, другие социализмом, третьи – этатическим социализмом, четвертые – суперэтатизмом, пятые – мутантным социализмом и т.д. На наш взгляд, в СССР было построено социалистическое общество, характеризовавшееся безраздельным господством общественной собственности на средства производства, наличием только трудящихся классов и социальных групп, с едиными общими коренными интересами и целями. Это общество, где господствует прин-

цип «От каждого по способности, каждому – по труду, где трудящиеся принимают участие в управлении делами общества».

В 60-70-е годы советское общество сделало значительный шаг вперед. С 1965 по 1982 гг. (эти годы часто именуются эпохой Брежнева) объем промышленного производства в СССР возрос почти в 3 раза, а сельского хозяйства в 1,5 раза; национальный доход увеличился в 2,5 раза, капиталовложения возросли в 2,7 раза. Стоимостный объем производства более наглядно подтверждается натуральными показателями. В 1965 г. производство электроэнергии составляло 506 миллиардов киловатт-часов, а в 1982 г. оно возросло до 1326 миллиардов киловатт-часов; добыча нефти соответственно – 243 и 609 миллионов тонн, газа – 127,6 и 465,2 миллиарда кубических метров, чугуна – 66 и 107 миллионов тонн, стали – 91 и 148 миллионов тонн, минеральных удобрений – 7389 и 25998 тысяч тонн, автомобилей – 661,3 тысяч и 2198 тысяч штук, тракторов 355 и 559 штук. Следовательно, по важнейшим видам продукции рост составил 2 раза.

За эти годы потребление мяса на душу населения увеличилось с 41 до 57 килограммов, молока – с 252 до 305 литров, яиц – с 124 до 245 штук, рыбы – с 12,6 до 17,9 килограммов, фруктов – с 28 до 40 килограммов. Общественные фонды возросли с 41,9 до 122 миллиардов рублей. Это позволило увеличить ежегодные расходы на медицинское обслуживание с 6,9 до 17,9 миллиарда рублей, на просвещение – с 13,2 до 32,6 миллиардов и на социальные нужды (пенсии, пособия) – с 14,4 до 48,1 миллиарда рублей (22). Приведенные показатели вряд ли позволяют эпоху Брежнева рассматривать как время застоя. Это, как справедливо считает Д.В. Валовой, обычная дискредитация предшественника.

Тем не менее, несмотря на существенные достижения, в обществе начали проявлять себя и некоторые негативные явления. К этому времени страна начала терять свою динамичность, нарастало отставание в области высоких технологий. Общество оказалось нечувствительным к принципиально новым вызовам времени. Не смогло обеспечить качество жизни на уровне самых высоких мировых стандартов. Наиболее остро давали о себе знать проявления застоя в общественно-политической жизни. В печати стали говорить о кризисных проявлениях в обществе.

Пришедший к власти в марте 1985 г. М.С. Горбачев обещал за два-три года остановить нарастающий кризис в экономике и улучшить жизнь людей. Сначала была выдвинута страте-

гия ускорения научно-технического прогресса, затем перестройки, которые, были призваны радикально улучшить условия жизни народа. На первых порах курс на перестройку вызвал одобрение и широкую общественную поддержку, породил надежды на перемены к лучшему. Однако, этот процесс был прерван, и верх взяли силы, которые осуществили захват и раздел национального достояния, созданного трудом поколений советских людей. Основные средства производства оказались в собственности прежней партхозноменклатуры, дельцов подпольного бизнеса, крупных спекулянтов, главарей криминальных группировок.

Позже Горбачев скажет, что его целью было уничтожение коммунизма.

Правление Б.Н. Ельцина ознаменовалось осуществлением изменений в интересах правящей финансовой олигархии, привело к всеобщему кризису, охватившему экономику и производство, армию, социальную сферу и общественную мораль.

С избранием президентом России В.В. Путина в стране произошли некоторые положительные сдвиги. Прекратился спад производства. Намечился некоторый рост в отдельных отраслях хозяйства. Улучшилось социальное положение части населения. Началась борьба с преступностью.

И все же некоторые позитивные изменения – это в определенной мере результат тех благоприятных условий, которые сложились в России и в мире в целом в начале XXI в.: высокие цены на нефть, отсутствие в стране серьезных природных катаклизмов. В целом же избранный правящими кругами России неолиберальный путь развития вряд ли способен обеспечить вывод страны на широкую дорогу ее динамичного социально-экономического прогресса.

Опыт Китая, Белоруссии и некоторых других стран свидетельствует об огромных потенциальных возможностях социалистического пути развития, который был прерван в России. Об этом говорят сравнительные данные России и Белоруссии. Так, если сегодня Россия в промышленном производстве только выходит на уровень 1990 г., то Белоруссия уже превзошла его в 1,7 раза. На душу населения она производит больше, чем Россия, телевизоров и обуви втрое, металлорежущих станков в 14, химических волокон и нитей – в 20, холодильников – в 50 раз. А тракторов, если считать на тысячу гектаров сельхозугодий – в 110 раз больше. В 2007 г. Белоруссия собрала по 31 центнеру зерна с гектара. Это 700 килограммов на каждого жителя, в России же – только 500.

На душу населения Белоруссия, сохранившая колхозы и совхозы, производит мяса в 2,2. молока почти втрое больше, чем Россия, где их разрушили (23).

1. Пыжиков А.В. Российская история первой половины XX века: новые подходы // Вопросы философии. 2003. - №12. - С. 73,74.
2. У. Энь-Юань Октябрьская революция: неизбежность и историческое значение // Вестник Московского университета. Серия 8. История. №6. 2000. - С. 44,45.
3. Шестов Л. Что такое русский большевизм? - Берлин, 1920. - С. 8.
4. Отечественная история. - М., 1994. - С. 293.
5. Славин Борис. Мифы разных эпох // Литературная газета. 2007. 24-30.
6. История СССР. Эпоха социализма. Под ред. Ю.С. Кукушкина. - М., 1985. - С. 29.
7. Там же.
8. Яковлев А.Н. Октябрьская революция 1917 г. и исторические судьбы России в XX веке // Обществознание в школе. 1997. - №5. - С. 2.
9. Там же. - С. 3.
10. История СССР XX века. - М., 1996. - С. 99.
11. Бутенко А.П. Октябрь 1917 г. и судьбы социализма // Социально-политический журнал. 1997. №5. - С. 184.

Хотелось бы надеяться, что Россия рано или поздно встанет на путь социалистического развития, путь проложенный великим Октябрем 1917 г.

12. Там же.
13. Бушуев В. Октябрь: успех и поражение // Свободная мысль - XXI. 2004. - С. 148-149.
14. Стратегия судьбы. Интервью с писателем С. Рыбасом // Литературная газета. 24-30 сентября 2007 г.
15. Пыжиков А.В. Указ. соч. - С. 76, 77.
16. Троцкий Л. Преданная революция. - М., 1991. - С. 22-23.
17. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 45. - С. 372.
18. Стратегия судьбы. Интервью с писателем Святославом Рыбасом о его новой работе // Литературная газета, 24-30 октября. 2007 г.
19. Бутенко А.П. Указ. соч. - С. 188-189.
20. Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статсборник. - М., 1987. - С. 7.
21. Валовой Д.В. От Сталина и Рузвельта до Путина и Буша. - М., 2007. - С. 55.
22. Валовой Д.В. Указ. соч. - С. 113-114.
23. Степаненко Олег. Белорусский пример для России // Правда, 2007, октябрь-ноябрь.

Е.Ж. Данзанова

Улан-Удэ

Дуализм в китайской и западноевропейской мысли

Danzanova E. Z. "Dualism in Chinese and West-European aesthetic thought". In this article the author compares Chinese and West-European aesthetics. The dualistic character of Chinese aesthetic thought is showed in the unity of opposite aesthetic conception of Confucianism and Taoism, Buddhism. This is the distinguishing point between Chinese and a so called 'separate' Western dualism.

Подобно тому, как христианство и эллинистическая традиция определили развитие европейского искусства, в Китае три учения - конфуцианство, даосизм и буддизм - создали такую культурную атмосферу, что до сих пор ею дышит китайское искусство.

И хотя дух даосизма в пейзаже сунского времени (960-1127 гг.) был только далеким отзвуком даосских фантазий ханьских барельефов (206 г. до н. э.-221 г. н. э.), а учение Конфуция приобрело совершенно новые измерения в неоконфуцианстве, тем не менее, основные идеи даосов и конфуцианцев, заложенные их основоположниками, остались неизменными. VII-VIII века считаются наивысшим расцветом интеллектуальной мощи и политического авторитета буддизма. Для каждой из этих доктрин характерна преемственность идей, но соединение их

обусловило содержание, форму и даже нюансы развития китайской культуры.

У каждой культуры имеются свои характерные признаки. Разумность и телесная красота были сильными сторонами греческого искусства. Индусы же столь привержены религии, что в их искусстве религиозный символ переплетается с натуралистической чувственностью тропически пышных форм. В искусстве Западной Европы повсюду преобладает акцент на человеческой индивидуальности и власти человека над материей. А что же доминировало в Китае?

Известный американский искусствовед и китаист Дж. Роули считает: «Китайцы смотрели на жизнь через призму не религии, философии или науки, а главным образом искусства. Кажется, что все прочие виды их деятельности были окрашены художественным мироощущением. Китайцы предпочитали религии искусство жить в